Статья/Original article

УДК 94(470)
DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-3-232-248
EDN NQPWYF

Трансформация освещения темы революционного народничества в отечественных школьных учебниках

Вдовухина К.В.
Воронежский государственный педагогический университет
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86, Россия
E-mail: vkv2004vvv@mail.ru

Ипатов А.М.
Воронежский государственный педагогический университет
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86, Россия
E-mail: molot.tora@mail.ru

Аннотация. В представленной публикации предпринята попытка анализа текстов школьных учебников по теме революционного народничества в контексте смены идеологического курса Российского государства с конца XIX столетия через советский период до современности. Авторы статьи делают акцент на наличии корреляции между объемом информации по теме революционного народничества и ее идейным содержанием в учебных материалах и вектором государственной идеологии или преобладающим общественным мнением в конкретные исторические периоды.

Ключевые слова: революционное народничество, идеология, общественное мнение, исторический факт, школьный учебник, воспитание, смысловое содержание, оценка.

Для цитирования: Вдовухина К.В., Ипатов А.М. 2026. Трансформация освещения темы революционного народничества в отечественных школьных учебниках. Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 13 (3): 232-248. DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-3-232-248.

Copyright: © 2026 Вдовухина К.В., Ипатов А.М. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на

условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Transformation in the Coverage of Revolutionary Narodism in Russian School Textbooks

Ksenia V. Vdovukhina
Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin St., Voronezh, 394043, Russia
E-mail: vkv2004vvv@mail.ru

Alexey M. Ipatov
Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin St., Voronezh, 394043, Russia
E-mail: molot.tora@mail.ru

Abstract. The paper attempts to analyze the texts of school textbooks on the topic of revolutionary Narodism in the context of the shift in the ideological course of the Russian state from the late 19th century through the Soviet period to the present day. The authors of the article emphasize the existence of a correlation between the volume of information on the topic of revolutionary Narodism and its ideological content in educational materials, and the vector of state ideology or the prevailing public opinion in specific historical periods.

Keywords: revolutionary Narodism, ideology, public opinion, historical fact, school textbook, education, semantic content, evaluation.

For citation: Vdovukhina K.V., Ipatov A.M. 2026. Transformation in the Coverage of Revolutionary Narodism in Russian School Textbooks. Tractus Aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces. 13(3): 232-248 (in Russian). DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-3-232-248.

Введение

Анализ школьных учебников по теме революционного народничества невозможно начать без краткого экскурса в саму сущность такого явления как «народничество» и выделения основных фактов из истории данного движения. При рассмотрении феномена революционного народничества для формирования комплексного его понимания необходимо разделять его теоретические основы и ключевые

практические действия, предпринятые сторонниками этого течения. Традиционно в революционном народничестве еще с начала XX в. выделяли три основных направления и их идеологов: бунтарское (М.А. Бакунин), пропагандистское (П.Л. Лавров) и заговорщическое (П.Н. Ткачев)[1]. Наиболее значимыми акциями при этом считаются «хождения в народ», целью которых первоначально было склонение крестьянского населения к бунту против царской власти, и покушения на Александра II, закончившиеся в итоге гибелью императора.

Поскольку отношение к революционным действиям как таковым, к их последствиям и идейному содержанию варьировалось в зависимости от социальной ситуации в обществе и идеологического курса государства, данная проблематика вызывает дискуссии в научном сообществе и сохраняет свою актуальность, особенно ввиду перехода школьного исторического образования в русло унификации с введением единого учебника по предмету «История».

Кроме того, важно обозначить особенности школьного учебника, как носителя исторического знания. В частности, учебник истории является источником для изучения взглядов их авторов на исторический процесс, симпатий и антипатий к отдельным историческим личностям, допуск же такой учебной литературы в тираж позволяет делать выводы о векторе государственной политики в отношении воспитания граждан[2].

Предмет и методология исследования

Предметом исследования данной статьи являются тексты отечественных школьных учебников, в тех разделах, где упоминается революционное народничество. Целью анализа учебных текстов является выявление их воспитательной направленности, а также корреляции между смысловым наполнением темы и действующим идеологическим курсом государства на момент их публикации.

В статье был осуществлен детальный анализ текстов учебников на предмет достаточности информации для формирования у школьников понимания сущности революционного народничества, а также смысловое наполнение и ценностный аспект, поскольку в рамках школьного курса предмета «История» помимо обучения осуществляется и воспитание подрастающего поколения, что позволяет проследить изменения в идеологии государства.

В рамках исследования были проанализированы отечественные учебники по истории в период с начала XX в. до наших дней, тем сам, охватывая периоды Российской империи, революционной эпохи и становления Советской власти, непосредственно Советского союза, современной Российской Федерации. Основными методами

[1] Богучарский 1912, 2.
[2] Фукс 2017, 23.

исследования стали: историко-сравнительный метод для выявления различий текстов учебников с учетом времени их выхода; герменевтический метод для выявления смыслового и, в частности, ценностного аспекта текстов. Применение хронологического метода позволило провести соотношение между действующим режимом и коннотацией текстов, а также оценить эволюцию подходов к написанию учебных изданий.

Результаты и их обсуждение

Гибель Александра II 1 марта 1881 г. вызвала резонанс в российском обществе, однако не стала началом тех преобразований, которые задумывались исполнителями итогового покушения. Напротив, политический режим принял ряд мер, направленных на предотвращение подобных ситуаций, ввиду чего революционное движение на время утихло. Однако информация об этом не сразу появилась в школьных учебниках, что объясняется особенностями выпуска в печать учебных книг, как с точки зрения времени на их написание и цензурирование, так и необходимостью затрат финансовых и промышленных ресурсов на их печать.

Первое упоминание гибели императора, из проанализированных нами школьных учебников, относится к 1905 г. Автором учебника был преподаватель Ярославской духовной семинарии Г.Н. Преображенский, что наложило отпечаток на стиль и характер текста. При этом упоминание народников отсутствует, констатируется лишь факт «мученической смерти» императора[3]. Вина за содеянное возлагается на некое иностранное революционное общество, члены которого проникли в Российскую Империю, в результате чего один из «злодеев»[4] совершил покушение. Предваряют эту информацию слова автора о благодарности народа Александру II за его преобразования, что используется с целью подчеркивания доктрины «народности»[5], т.е. единства народа и правителя, осуществления власти, исходя из представлений народа.

Для формирование положительного образа правителя, которого, согласно позиции учебника, настигла несправедливая и необоснованная смерть, используются следующие эпитеты: «священная жизнь государя», «незабвенный Освободитель миллионов»[6]. Негативный образ заговорщиков также формируется посредством прямых оценочных фраз: «безбожная дерзость»[7] (про план покушения на жизнь императора – прим. К.В.), «общество людей, отвергающих всякий порядок»[8], «злодеи

[3] Преображенский 1905, 154.
[4] Там же, 155.
[5] Хомяков 2011, 30.
[6] Преображенский 1905, 155.
[7] Там же, 154.
[8] Там же.

получили должную казнь»[9]. В учебнике 1913 г. за авторством историка и археографа А.О. Турцевича последний также ограничивается фразой «Царь-Освободитель кончил жизнь мученическою смертью»[10].

Таким образом, в учебниках позднего имперского периода формируется однозначная картина событий в духе самодержавной идеологии. Кроме того, полностью отсутствуют упоминания революционного движения, предыдущей серии покушений, мотивов заговорщиков. Гибель императора является не детерминированным следствием его внутренней политики, а случайностью, выражением воли отдельных лиц, не являющихся подданными Российской империи, что формирует в сознании обучающихся картину внутренней стабильности, отсутствия социальной напряженности.

В преддверии Февральской революции был подготовлен новый учебник, вышедший в тираж уже после нее. Авторство его принадлежит первой в России женщине, являвшейся почетным доктором русской истории, активной стороннице революционного движения и «самостийности» Украины А.Я. Ефименко. В этом издании впервые упоминается революционная ситуация, возникшая в государстве в правление Александра II, прямо называются его участники – народники, упоминается «хождение в народ»[11]. Причиной оформления революционного народничества автор называет борьбу за конституцию и политические права, вдохновленную земской реформой, которая не оправдала ожиданий относительно формирования режима ограниченного самодержавия. «Хождение в народ» здесь имеет своей целью помощь крестьянству в выходе из бедственного положения ввиду «тяжелых налогов» и бремени выкупных платежей в пользу дворянства[12]. Упоминается переход к индивидуальному террору, как ответная мера на преследование революционеров со стороны властей, причина гибели Александра II возлагается на народников.

Данный учебник от предыдущих отличает наличие прямых причинно-следственных связей, которые в некоторой мере поясняют читателю закономерность гибели императора. При этом, при изучении следующих параграфов о правлении Александра III и начале правления Николая II, становится очевидна причина одновременного сочувственного отношения автора и к погибшему монарху, и к революционерам, и к крестьянам. Все причины революционной ситуации, перечисленные в параграфе (тяготы крестьянства, недовольство сохранением абсолютного самодержавия, неготовность чиновнического аппарата найти решение), были частично, а по версии учебника – полностью, решены Николаем II в ходе Первой русской революции.

[9] Преображенский 1905, 155.
[10] Турцевич 1913, 81.
[11] Ефименко 1917, 197.
[12] Там же.

Таким образом, учебник 1917 г. подводит читателя к формированию, во-первых, позитивного образа действующего монарха, улучшившего положение крестьянства (отмена выкупных платежей), и, во-вторых, к мысли о победе и завершенности первой русской революции 1905–1907 гг., благодаря которой император даровал России «конституцию», право на «неприкосновенность личности», «свободу совести, слова, собраний и союзов»[13]. Соответственно, подводится вывод о том, что революционные потрясения стране более не необходимы ввиду отсутствия причин для их зарождения. К тому же в ситуации затяжной Первой мировой войны, такое изложение материала создает мотивацию для борьбы за усовершенствованный режим, идущий навстречу подданным.

После Октябрьской революции учебники по истории были подвергнуты ревизии. История прежняя признавалась наукой буржуазной и идеологически чуждой. Соответственно, необходимо было пересмотреть оценку событий прошлого через призму социализма, а также очистить ее от монархическо-буржуазной идеологии. Так, уже в период нахождения у власти В.И. Ленина в тираж вышло два учебника – в 1919 г. и в 1923 г. Первый из них подготовлен историков, членом партии меньшевиков Н.А. Рожковым, а второй – педагогом, писателем-беллетристом Е.К. Замысловской.

Достижением данных учебников является упоминание ведущих народнических организаций – «Земли и воли» и «Народной воли»; сохранялось освещение «хождения в народ». Появилась информация об исторических личностях: Г.В. Плеханове, С.Л. Перовской, А.И. Желябове, которых описывают благосклонно, например, о С.Л. Перовской приводятся следующие слова: «сознательное мужество, открытый и здравый ум и любящая душа»[14]. Причиной формирования революционной ситуации называется несоответствие самодержавной власти «потребностям страны и народа»[15]. Гибель императора считается логическим следствием вхождения самодержавие в стадию кризиса.

Данные учебники углубляют причинно-следственные связи и формируют понимание закономерности появления революционного народничества, что можно назвать следствием освобождения от идеологической составляющей имперского режима, при цензуре которого невозможно было осветить все детали. Однако в угоду социалистической идеологии скрываются уже другие детали, в частности, замалчивается провал изначальной цели «хождения в народ» и его причины, не упоминается и ужесточение режима, последовавшее за гибелью Александра II ввиду прихода к власти Александра III. По

[13] Ефименко 1917, 200.
[14] Замысловская 1923, 119.
[15] Рожков 1919, 120.

версии обоих учебников, итоги реализации покушения были исключительно позитивными, включая подъем народного движения[16].

Благодаря красочным эпитетам, учебники формируют позитивный образ революционеров и их действий и негативный образ самодержавия в целом и Александра II и его чиновников, в частности. Таким образом, революции 1917 г. легитимируются и героизируются по аналогии, как произошедшие по вине императорского режима во имя лучшего будущего. А раз эта цель ходом повествования достигается, остается лишь объяснить правильность и закономерность прихода именно социалистической власти. Для этого в параграфы внедряется информация о зарождении социалистической мысли в Российской Империи. Так, Е.К. Замысловская в учебнике 1923 г., описывая народовольца А.И. Желябова, упоминает, что он «придавал рабочему движению такое значение, как очень немногие народники»[17], а Н.А. Рожков замечает, что Г.В. Плеханов именно благодаря опыту народников с крестьянами усвоил мысль о передовой роли рабочего класса в революционных движениях[18].

Учебники начального советского периода, таким образом, на примере движения народников, одновременно показывали несостоятельность самодержавия, оправданность революции, а также, что немаловажно, подчеркивали преемственность установившейся социалистической власти. Вырисовывалась линия: народники – Г.В. Плеханов – В.И. Ленин. Это позволяло закрепить представление о закономерности прихода социалистов к власти и логичности их вектора развития государства.

В период нахождения у власти И.В. Сталина необходимость в легитимации революционных действий отпала, теперь задачей было сохранение действующего режима и подавление возможности какого-либо противодействия власти. Были изданы также два учебника: в 1937 г. (автор – А.В. Шестаков, один из организаторов и руководителей Общества историков-марксистов) и 1953 г. (под редакцией А.М. Панкратовой, будущего академика АН СССР). Самодержавие продолжало представляться негативным явлением по версии учебников, однако и народничество теперь признавалось «вредным»[19]. Таковым оно было ввиду его несоответствия положениям марксизма и формационного подхода.

Здесь стоит сделать отступление и упомянуть, что за время существования советской власти уже появились «новые» историки, которые ставили во главу угла формационный подход. Последний, в свою очередь, предписывал четкую логику смены общественно-экономических формаций. В контексте вопроса для нас основными

[16] Рожков 1919, 121.
[17] Замысловская 1923, 119.
[18] Рожков 1919, 121.
[19] Шестаков 1937, 109.

являются следующие моменты: такая смена происходит вследствие антагонистических классовых отношений, а не по воле отдельных личностей; при переходе от капиталистической к социалистической формации решающую роль играет пролетариат.

Народники же, в свою очередь, являются довольно немногочисленной группировкой, где была сделана ставка на роль отдельных личностей, кроме того, они опирались на пропаганду среди крестьян, поскольку «не считали рабочий класс передовым классом в революции»[20]. Исходя из этого делается вывод о нелогичности, и, как следствие, закономерной несостоятельности действий народников. Кроме того, своими акциями они отвлекали народ от подготовки более эффективных мер, а убийством императора вызвали усиление государственного контроля, что еще сильнее затруднило создание союзов для борьбы рабочего класса за его права. Народников также обвиняют и в отрыве от общества и уничижительном отношении к народным массам: «Толпой» народники и народовольцы считали народ. «Героями» они считали себя»[21].

Таким образом, учебники сталинского эпохи закрепляли в умах читателей важные для сохранения государственной власти положения формационного подхода. Во-первых, доказывали, что исторические события строго детерминированы, а роль личности в историческом процессе отсутствует. Соответственно, приход к власти именно И.В. Сталина – это закономерность, а значит нет никакого резона спорить о его методах политической борьбы после смерти В.И. Ленина. Во-вторых, пример неудачи подъема крестьян на социалистическую борьбу подтверждал строгую взаимосвязь между сменой формаций и ведущим классом в этом процессе. Исходя из чего следует, что раз в государстве на законодательном уровне Конституцией СССР 1936 г. была установлена диктатура пролетариата[22], значит у власти уже находится класс, который соответствует критериям социалистической формации, вследствие чего какие-либо волнения бессмысленны, поскольку будут безрезультатны.

При этом стоит отметить и частичный прогресс в освещении направлений революционного народничества в учебнике 1953 г. Хотя они и не были названы напрямую, все же были обозначены авторы основных идейных направлений революционного народничества: М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев. Также были приведены различия в их подходах.

В период управления государством Н.С. Хрущева был издан новый учебник по истории[23], однако параграф о народниках остался без изменений и дублировал содержание учебника А.М. Панкратовой от

[20] Панкратова 1953, 264.
[21] Там же, 267.
[22] Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1937, 9.
[23] Шестаков 1955

1953 г. Можно лишь предположить, что сохранение идеи о вредности вмешательства отдельных личностей в исторический процесс соответствовало курсу на развенчание культа личности И.В. Сталина.

Кардинальное изменение в рассмотрении темы революционного народничества происходит при Л.И. Брежневе. В частности, впервые в учебной литературе выделяются три течения народничества по названиям: бунтарское, пропагандистское и заговорщическое[24]. Острой критике при этом подвергаются лишь идеи и действия М.А. Бакунина, которыми он «нанес большой вред международному рабочему движению»[25]. В параграфе упоминаются фамилии 13 революционеров, связанных с «хождением в народ», организациями «Земля и воля», «Народная воля» или «Черный передел»; имеется информация по делу В.И. Засулич. «Хождение в народ» признается автором одной из «самых героических страниц русского революционного движения»[26], а его провал объясняется неготовностью крестьян принять идеи социализма и выступить против царской власти.

Фокус с закономерностей исторического процесса смещается в сторону роли личности в истории, что является отступлением от формационного подхода. Отношение автора учебника к действиям народников отражено в цитате: «Это была героическая, неравная борьба горстки революционеров против вооруженного до зубов царизма. Она вызвала восхищение свободолюбивых народов всего мира»[27]. Переход к индивидуальному террору в адрес представителей власти и убийство императора автором, доктором исторических наук И.А. Федосовым оправдывается, хотя и признается безрезультатность этих акций.

Таким образом, педагогический потенциал учебника 1982 г. состоит в воспитании активной личности, которая стремится к достижению благополучия в государстве. Причин для подобного изменения ценностного содержания несколько. Во-первых, эпоха Л.И. Брежнева ознаменовалась появлением отчетливо заметных тенденций к замедлению темпов экономического развития, что повлекло за собой снижение трудовой мотивации населения. Население росло, количество предприятий существенно не прибавлялось, а положение об обязательном трудоустройстве каждого гражданина в стране, победившей безработицу, привело к тому, что рабочим доставалось малое количество поручений. В условиях постоянства заработной платы и отсутствия должной рабочей нагрузки общество стагнировало. Основным фактором мотивации в моноидеологическом государстве с плановой экономикой могли служить лишь внеэкономические факторы, которыми ранее были лозунги о стремлении к коммунистическому будущему. Теперь же Конституция

[24] Федосов 1982, 155.
[25] Там же.
[26] Там же, 157.
[27] Там же, 158.

СССР 1977 г. провозглашала становление «развитого социализма»[28], соответственно побуждение народа к активным действиям отныне происходило путем вдохновения опытом активных представителей простого населения из прошлого, которые стремились к улучшению ситуации в стране.

Во-вторых, качественно изменился кадровый состав КПСС. После принятия закона об отсутствии необходимости ротации членов партии затруднился процесс прихода к власти молодых, амбициозных кадров. Действующая номенклатура же была больше сконцентрирована на практических задачах, нежели на теоретической работе в русле марксизма. В отличие от В.И. Ленина и И.В. Сталина, Л.И. Брежнев в силу обстоятельств не развивал марксистскую теорию далее с учетом изменений в государстве, кроме того, он не поручал эту задачу научным работникам. В результате чего, произошло отхождение от формационного подхода в учебниках, поскольку он не был логично адаптирован к изменившимся условиям. Тем не менее, нельзя не отметить значительное расхождение между декларируемыми в учебнике ценностями (активность личности, использование радикальных методов для достижения цели) и существовавшими условиями жизни, в рамках которых эти ценности было невозможно реализовать в полной мере.

Использование исторических фактов в формировании у нового поколения значимости личностного фактора в историческом процессе сыграло свою роль. Сочетание «застоя» в общественно-политической жизни и идеи о возможности выхода из подобной ситуации усилиями отдельных личностей стало одним из факторов перехода к перестройке. Вдохновившись романтизацией революционеров, а также прогрессивными лозунгами М.С. Горбачева, общество пришло в движение.

Несмотря на изменение курса, начатое при М.С. Горбачеве, и достигшее пика в период 1990-х годов, новых учебников по всему курсу отечественной истории, соответствующих ценностям той эпохи, выпущено не было. Переиздавались преимущественно учебники для старших классов по истории СССР[29]. Советские учебники идеологически не подходили и для изучения более ранней истории, ввиду абсолютизации формационного подхода и социалистических трактовок событий, однако часть учителей продолжала их использовать ввиду отсутствия альтернативы. Некоторые работники сферы образования для освещения отечественной истории до начала XX века прибегали к дореволюционным учебникам В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова[30], в которых интересующие нас революционные события правления Александра II не освещены. Современный российский историк и, по совместительству, школьный учитель, Л.А. Кацва в интервью

[28] Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977, 2.
[29] Витевецкий 2016, 94.
[30] Фукс 2017, 8.

признавался, что для повествования о поздней истории Российской империи и СССР использовал зарубежный учебник французского советолога Н. Верта[31].

Новые учебники по истории стали появляться лишь в начале XXI в. Распад СССР привел к появлению политического плюрализма: больше ни одна идеология не могла стать единственной для государства. Возможность плюрализма мнений сказалась и на образовании, ввиду чего учебники разных издательств являлись равнозначными, выбор в пользу определенного из них оставался непосредственно за образовательными организациями, что привело к существованию различных трактовок событий, и, следовательно, к воспитанию различных ценностей у учеников разных школ. Так, в 2000-е годы вышло два школьных учебника по истории, на примере которых можно явно проследить как разницу в качестве подачи исторических фактов и закономерностей, так и в ценностном содержании информации.

В учебнике 2003 г. авторства А.Н. Сахарова и А.Н. Боханова представлено сравнение течений революционного народничества[32]; причины, ход и итоги «хождения в народ»[33]; краткая история и состав организаций «Земля и воля», «Народная воля» и «Черный передел»[34]; впервые упоминаются детали покушений, предшествующих непосредственному убийству царя. Текст написан со строгим соблюдением причинно-следственных связей и почти полным отсутствием оценочных выражений: и действия революционеров, и ответные действия властей описаны как закономерные события. Таким образом, данный учебник является эталонным образцом в контексте идеи развития в ходе школьного образования в первую очередь критического мышления школьников и предоставления им права самостоятельной оценки событий (этот принцип далее будет закреплен во ФГОС). Авторы, как и предполагается при плюрализме мнений, оставляют оценку событий учащимся. Несмотря на то, что обучение школьников истории исходя из их психофизиологических особенностей допускает упрощение информации и использование красочных эпитетов, в данном учебнике соблюдается стремление к объективному и безоценочному изложению событий.

Спустя 3 года, в 2006 г. был напечатан учебник А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной, подход к изложению информации в котором значительно отличается от предыдущего, несмотря на то, что фактологическая информация в двух учебниках совпадает (в учебнике 2006 г. она представлена более емко ввиду того, что он предназначен для учащихся 8 класса, а учебник 2003 г. – для 10 класса). Безоценочные описательные характеристики сменяются противоположными,

[31] Донская 2016
[32] Сахаров 2003, 215.
[33] Там же, 216.
[34] Там же, 217.

оценочными: поведение революционеров названо «впечатляющим» на фоне «погони за наживой», присущей чиновникам, кроме того, преследования революционеров со стороны властей названы «всероссийской облавой»[35]. Учебник практически не демонстрирует причинно-следственные связи и написан с частыми публицистическими вставками с использованием разговорных выражений: охота на царя «отличалась фантастической изобретательностью»[36], покушения со стороны народовольцев названы «дерзкими»[37], выход императора Александра II из кареты после попадания в нее бомбы в ходе последнего покушения именуется попыткой «обмануть судьбу»[38]. Действия революционеров легитимируются за счет симпатии к ним со стороны «образованной части общества»[39], что, в свою очередь, служит формированию черно-белого восприятия событий прошлого, когда учащемуся предлагается симпатизировать одной группе лиц, а действия другой оценивать негативно.

Таким образом, учебник 2006 г. не только не способствует развитию умения формировать причинно-следственные связи, понимать закономерность исторических событий, но и продвигает антигосударственные ценности, оправдывая насилие со стороны революционеров и критикуя ответные акции властей. 2000-е гг. стали периодом восстановления страны после кризиса, вызванного распадом СССР. В таких условиях необходимо формирование у населения понимания закономерности поведения различных акторов общественных отношений.

Подобная коннотация сохраняется в учебнике А.А. Левандовского 2015 г., где переход революционеров к тактике индивидуального террора назван неизбежным, поскольку являлся единственным средством, с помощью которого можно было «повлиять на мощную государственную систему, напугать возглавлявших её сановников, заставить их пойти на уступки»[40]. Легитимация и преувеличение итогов действий народовольцев в учебной литературе начали корректироваться к концу 2010-х гг. Уже в учебнике 2018 г. под редакцией А.В. Торкунова этот параграф был переработан. Большую часть оценочных суждений вырезали, меры со стороны государства в отношении революционеров обосновали логически, итоги действий «Народной воли» признали противоречивыми для дальнейшего развития государства. Антигосударственные настроения стали вытесняться из учебной литературы, но на смену им не пришел этатизм.

[35] Данилов 2006, 192.
[36] Там же, 194.
[37] Там же, 195.
[38] Там же.
[39] Там же, 192.
[40] Левандовский 2015, 212.

Последним на данный момент является учебник истории 2025 г. В.Р. Мединского. Несмотря на наличие противоречивых мнений на его счет, информация о революционном народничестве подается в нем безоценочно и в достаточном объеме, сохраняя преимущества предыдущих версий. В учебнике не оправдывается ни одна из противостоящий сторон, причинно-следственные связи позволяют ученикам представить события 1870-1880-х гг. как закономерный процесс. Однако текст учебника неоднократно именует членов «Народной воли» террористами[41], ввиду использования ими тактики индивидуального террора (данная логическая связь в тексте представлена не явно). В результате чего у учащихся может сформироваться неверное понимание феномена революционного народничества за счет проведения аналогии с современными террористами, которые в массовом сознании ассоциируются с массовыми террористическими актами.

Заключение

Более чем за век освещения революционного народничества в отечественных учебниках информация по данной теме постоянно дополнялась и трансформировалась. Вследствие работы с историческими источниками раскрывались новые подробности революционной активности в Российской империи последней трети XIX в., которые позволяли сформировать все более комплексное представление об этих событиях. Таким образом, можно проследить эволюцию в представлении фактологического материала, поскольку он постоянно дополнялся и систематизировался.

Идейный контекст повествования претерпевал изменения в соответствии с идеологическим курсом государства и почти всегда был ему конгруэнтен. В большинстве учебников на примере действий народников шло воспитание у подрастающего поколения необходимых государству ценностей. Исключение составляют учебник И.А. Федосова 1982 г., идущий вразрез с общественно-политической обстановкой периода правления Л.И. Брежнева, и ряд учебников XXI в., содержащих антигосударственный посыл, несмотря на тенденцию упрочения государственной власти в современной России. Наряду с этим было обнаружено два учебника (А.Н. Сахарова и А.Н. Боханова, В.Р. Мединского и А.В. Торкунова) наиболее приближенных к объективному и непредвзятому освещению феномена революционного народничества.

Также стоит отметить, что в современную эпоху обилия и доступности информации разной степени конструктивности, сохранение исторической правды должно строится на повышении полноты информации в учебнике и его систематизации при помощи

[41] Мединский 2025, 274.

проведения причинно-следственных связей. Такой подход позволяет научить мыслить комплексно и оценивать любые события, в том числе и современные, с разных позиций; понимать закономерности действий всех акторов социальных процессов.

Библиография

Богучарский, В.Я. 1912. Активное народничество семидесятых годов. Москва: Издательство М. и С. Сабашниковых.

Витевецкий, А.Н. 2016. Эволюция школьных учебников истории в постсоветской России. Москва: Обозреватель-Observer.

Данилов, А.А. 2006. История России, XI X век. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. Москва: Просвещение.

Донская, К. 2016. Как в 90-е менялись учебники истории. Дата обращения 24 августа 2026 г. URL: https://project1016.tilda.ws/history-books?ysclid=mtjniq8ntu323511473. (Дата обращения: 24.08.2026).

Ефименко, А.Я. 1917. Элементарный учебник русской истории. Петроград: Издание Я. Башмакова и Ко.

Замысловская, Е.К. 1923. Учебник истории. Петроград; Москва: Государственное издательство.

История. История России, 1825 – 1914 гг. : 9-й класс: учебник / В.Р. Мединский, А.В. Торкунов. 2025. Москва: Просвещение, 2025.

История России. 9 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский и др.] ; под ред. А.В. Торкунова. 2018. Москва: Просвещение.

История России. XVIII-XIX века. Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов; под общ. ред. А.Н. Сахарова. 2003. Москва: Русское слово.

История СССР: краткий курс: учебник для 4-го класса / под ред. А.В. Шестакова. 1955. Москва: Учпедгиз.

История СССР. Учебник для 9 класса средней школы / Под ред. А.М. Панкратовой. 1953. Москва: Учпедгиз.

Краткий курс истории СССР / под ред. А.В. Шестакова. 1937. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство.

Конституция Союза Советских Социалистических Республик. 1937. Москва: ОГИЗ.

Конституция Союза Советских Социалистических Республик. 1977. Москва: ОГИЗ.

Левандовский, А.А. 2015. История. История России. 10 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. Базовый уровень. В 2 ч. Ч. 2. / А.А. Левандовский; под ред. С. П. Карпова. Москва: Просвещение.

Преображенский, Г.Н. 1905. Эпизодический курс отечественной истории. Ярославль: Типо-лит. насл. Э.Г. Фальк.

Рожков, Н.А. 1919. Учебник русской истории: для средних учебных заведений и для самообразования. Петроград; М.: Книга.

Турцевич, А.О. 1913. Краткий учебник русской истории. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина.

Тюкачев, Н.А. 2010. Отечественная историография революционного народнического движения 1860-1880-х гг. Брянск: Курсив.

Федосов, И.А. 1982. История. Учебник. 8 класс. Москва: Просвещение.
Фукс, А.Н. 2017. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). Москва: ИИУ МГОУ.
Хомяков, Д.А. 2011. Православие. Самодержавие. Народность. Москва: Институт русской цивилизации.

References

Bogucharskij, V.Ja. 1912. Aktivnoe narodnichestvo semidesjatyh godov [The active populism of the 1870s]. Moscow: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovyh. (In Russian).
Viteveckij, A.N. 2016. Jevoljucija shkol'nyh uchebnikov istorii v postsovetskoj Rossii [The evolution of school history textbooks in post-Soviet Russia]. Moscow: Obozrevatel'-Observer. (In Russian).
Danilov, A.A. 2006. Istorija Rossii, XI X vek. 8 klass: uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij [History of Russia, 19th century. 8th grade: textbook for general education organizations]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
Donskaja, K. 2016. Kak v 90-e menjalis' uchebniki istorii [How history textbooks changed in the 1990s.]. Accessed on August 24, 2026. https://project1016.tilda.ws/history-books?ysclid=mtjniq8ntu323511473 (In Russian).
Efimenko, A.Ja. 1917. Jelementarnyj uchebnik russkoj istorii [An elementary textbook on Russian history]. Petrograd: Izdanie Ja. Bashmakova i Ko. (In Russian).
Zamyslovskaja, E.K. 1923. Uchebnik istorii [History textbook]. Petrograd; Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. (In Russian).
Istorija. Istorija Rossii, 1825 – 1914 gg. : 9-j klass: uchebnik [History. History of Russia, 1825–1914: 9th grade: textbook] / V.R. Medinskij, A.V. Torkunov. 2025. Moscow: Prosveshhenie, 2025. (In Russian).
Istorija Rossii. 9 klass. Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij [History of Russia. 9th grade. Textbook for general education organizations]. V 2 ch. Ch. 1 / [N.M. Arsent'ev, A.A. Danilov, A.A. Levandovskij i dr.] ; pod red. A.V. Torkunova. 2018. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
Istorija Rossii. XVIII-XIX veka. Uchebnik dlja 10 klassa obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [History of Russia. XVIII–XIX centuries. Textbook for the 10th grade of general education institutions]. V 2 ch. Ch. 2 / A.N. Saharov, A.N. Bohanov; pod obshh. red. A.N. Saharova. 2003. Moscow: Russkoe slovo. (In Russian).
Istorija SSSR: kratkij kurs: uchebnik dlja 4-go klassa [History of the USSR: A Short Course: a textbook for the 4th grade] / pod red. A.V. Shestakova. 1955. Moscow: Uchpedgiz. (In Russian).
Istorija SSSR. Uchebnik dlja 9 klassa srednej shkoly [History of the USSR. Textbook for the 9th grade of secondary school] / Pod red. A.M. Pankratovoj. 1953. Moscow: Uchpedgiz. (In Russian).
Kratkij kurs istorii SSSR [A Brief History of the USSR] / pod red. A.V. Shestakova. 1937. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo. (In Russian).

Konstitucija Sojuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik [The Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics]. 1937. Moscow: OGIZ. (In Russian).
Konstitucija Sojuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik [The Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics]. 1977. Moscow: OGIZ. (In Russian).
Levandovskij, A.A. 2015. Istorija. Istorija Rossii. 10 klass. Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij. Bazovyj uroven' [History. History of Russia. 10th grade. Textbook for general education organizations. Basic level.]. V 2 ch. Ch. 2. / A.A. Levandovskij; pod red. S.P. Karpova. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
Preobrazhenskij, G.N. 1905. Jepizodicheskij kurs otechestvennoj istorii [An episodic course in Russian history]. Jaroslavl: Tipo-lit. nasl. Je.G. Fal'k. (In Russian).
Rozhkov, N.A. 1919. Uchebnik russkoj istorii: dlja srednih uchebnyh zavedenij i dlja samoobrazovanija [A textbook on Russian history: for secondary educational institutions and for self-education]. Petrograd; Moscow: Kniga. (In Russian).
Turcevich, A.O. 1913. Kratkij uchebnik russkoj istorii [A Brief History of Russia]. Vil'na: Tip. A. G. Syrkina. (In Russian).
Tjukachev, N.A. 2010. Otechestvennaja istoriografija revoljucionnogo narodnicheskogo dvizhenija 1860-1880-h gg. [Russian historiography of the revolutionary populist movement of the 1860s–1880s.] Brjansk: Kursiv. (In Russian).
Fedosov, I.A. 1982. Istorija. Uchebnik. 8 klass [History. Textbook. 8th grade]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
Fuks, A.N. 2017. Shkol'nye uchebniki po otechestvennoj istorii kak istoriograficheskij fenomen (konec XVII v. – vtoraja polovina 1930-h gg.) [School textbooks on Russian history as a historiographical phenomenon (late 17th century – second half of the 1930s)]. Moscow: IIU MGOU. (In Russian).
Homjakov, D.A. 2011. Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost' [Православие. Самодержавие. Народность]. Moscow: Institut russkoj civilizacii. (In Russian).

Об авторах

Вдовухина Ксения Валентиновна, студент гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, Россия. ORCID: 0009-0009-6942-8527. SPIN-код: 1570-6720.

Ипатов Алексей Михайлович, доцент кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, Россия. ORCID: 0000-0002-5320-140X. SPIN-код: 1770-6581.

About the authors

Ksenia V. Vdovukhina, student of the Faculty of Humanities, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia. ORCID: 0009-0007-0611-768X. SPIN-code: 7798-6477.

Alexey M. Ipatov, Associate Professor of the Department of Russian History. Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia. ORCID: 0000-0002-5320-140X. SPIN-code: 1770-6581.

Поступила в редакцию: 08.09.2026 Submitted: September 8, 2026

Принята к публикации: 20.09.2026 Accepted: September 20, 2026